

довье лета»). Писатель часто начинает миниатюру с познавательной задачи: «с давних пор известно — лисица всегда норвит сцапать зайца. Но бывает и другое...» («Шалуньи»). В отсчете времен года Ю. склонен следовать правилам «лесного», а не «гражданского» календаря («Перволетье»). Для мн. произведений Ю. («Чьи это ноги?», «Кто чем поет?», «Лесная газета», «Лисичкин хлеб», «Золотой луг», «Кладовая солнца», «Волчишко» и др.) можно отыскать параллели у его предшественников, и это отвечает творческой задаче писателя, полагающего, что «традиционная, консервативная русская литература <...> оберегает чистоту и сохраняет классическим лицо нашей литературы» (Федоров А. Простые истины // Шадрин-городок. 2002. № 11. 25 дек. С. 5). Для человека, первым потрясенным в жизни которого стали «родные угодья, вся живность», а вторым — сказка С. Т. Аксакова «Аленький цветочек», оставшаяся «любовью на всю жизнь» («Автобиография»), такая позиция закономерна.

Превосходный живописатель речек, птиц, восходов и закатов русской природы, Ю. не только мастер лаконичной прозы в духе Чехова и Пришвина. С помощью безличных и назывных предложений, преобладающих в его прозе, Ю. удается «остановить мгновение», в слове, как в картине, зафиксировать чудо красоты мира. Ю. стремится подчеркнуть глубокую взаимную зависимость человека от природы. В автобиографическом рассказе «Снегириный куст» герой-ребенок, заметив беспокойство птиц, чуткой душой и безошибочной детской логикой постигает закон, связующий все живое: «Они плачут потому, что ягоды ихние, а мы с тобой едим? Оставим им, а то они с голоду умрут...» (Снегириное утро. С. 11). Этот акцент Ю. может по-некрасовски сместить на рачительно-хозяйское отношение к «братьям нашим меньшим», как в рассказе «Старый знакомый». Речка Крутишка из рассказов Ю. станет «таким же светоносным символом, как тургеневский „Бежин луг“ или „Байкал Распутина“», — полагает В. Ганичев в письме к автору (Роман-ж. XXI век. 2000. № 10. С. 2).

«Чадолюбие» в самом широком смысле этого слова — качество прозы журналиста и писателя Ю., единодушно отмечаемое читателями и критиками. Именно оно послужило причиной предложения председателя правления СП России В. Ганичева включить в учебную хрестоматию по лит-ре рассказы Ю. как лучшего из писателей, пишущих сейчас о природе, поскольку «трепетность»

и «нежность» его творческой манеры, удивительное «полифоническое многоголосие <...> не в состоянии воспроизвести ни один симфонический оркестр» (Ганичев В. Юровских — Пришвин сегодня!).

Ю. — член Союза журналистов (1957), член СП РСФСР (1975), Почетный гражданин города Шадринска (1999). Лауреат премии ж. «Наш современник», дипломант Всероссийского конкурса на лучшую книгу для детей (за книгу «Синие пташки-пикушки»), лауреат Большой лит. премии России (вручена в 2002) за рассказы из книги «Родные».

Соч.: Снегириное утро. Челябинск, 1968; Певучая речка. Челябинск, 1974; Материнское благословение. М., 1979; Журавлиные корни. М., 1979; Веснозапев. Челябинск, 1980; Синие пташки-пикушки: Лирическое повествование в рассказах. М., 1981; Сыновний зов. Челябинск, 1982; Столешница. Челябинск, 1986; Родня. М., 1988; Родное гнездовье. М., 1990; Три жизни. Челябинск, 1990; Родные. Шадринск, 1999; Утrotворец. Шадринск, 2002.

Лит.: Василий Иванович Юровских: библ. указатель. Шадринск, 2002; Крупин В. О сверстниках // Кольцо забот. М., 1982. С. 83–90; Селезнев Ю. Своя песня // Юровских В. Сыновний зов. Челябинск, 1982. С. 5–7; Акимова А., Акимов В. Координаты психологической прозы // Акимова А., Акимов В. Семидесятые, восьмидесятые: проблемы и искания совр. детской прозы. М., 1989. С. 88–104; Потанин В. Песенный дом Василия Юровских // Советское Зауралье. 1992. 25 дек.; Романов А. В какой стороне счастье? // Романов А. Искры памяти. Вологда, 1995. С. 164–166; Ганичев В. Юровских — Пришвин сегодня! // Исеть. 2002. 4 янв.; Шадрин-городок. 2002. 25 дек. № 11 [спецвыпуск, посвященный В. Юровских]; Федорова В. Свой среди своих: О прозе Василия Юровских // Российский писатель. 2004. № 1. С. 11.

О. И. Тиманова

ЮШКЕВИЧ Семен Соломонович [25.11 (7.12).1868, Одесса — 12.2.1927, Париж] — прозаик, драматург.

Родился в зажиточной семье. Обучался медицине в Париже. Первый очерковый опыт получил благословение А. М. Скабичевского. Дебют (рассказ «Портной», 1897) состоялся в ж. «РБ». Повести «Распад» и «Ита Гайне» (обе — 1902) принесли автору широкую известность и определили особый ракурс его творчества: интерес к жизни еврейской бедноты. Подчеркнуто трагическое восприятие мира, гнетущее мрачный колорит, безысходность, неуверенность в завтрашнем дне, погромы, самоубийства, обусловленные силой общественных обстоятельств, типичны для

С. С. Юшкевич

произведений Ю. Его герои либо рабски смиряются с действительностью (рассказ «Невинные», 1901), либо исповедуют культ страданий (драма «Голод», 1905), либо пытаются «подняться вверх» (повесть «Евреи», 1904). Посвященная М. Горькому повесть «Евреи» — наиболее значительное прозаическое произведение Ю.

В начале 1900-х писатель переживает духовный подъем первой русской революции, сближается с московским лит. кружком «Среда» по предложению М. Горького становится членом книгоиздательского товарищества «Знание», выпускающего его 5-томное СС.

В 1906 совершает путешествие по Австрии, Германии и Швейцарии, наблюдая за солидарной борьбой пролетариата разных стран. Эта тема находит отражение в драматической трилогии Ю. «Голод» (1905), «В городе», «Король» (обе — 1906). Социально-политическая драма «Король», во-

шедшая в XIV сб. «Знания» вместе с «Врагами» Горького, стала одним из наиболее радикальных произведений начала XX в., воссоздавших картину массовых выступлений революционно настроенного пролетариата.

Писатель тяжело пережил поражение первой русской революции, вызвавшее смятение в демократическом стане и массовое отречение от своих убеждений. Пережитое разочарование привело к разрыву с Горьким и «Знанием», отразилось в драме «Misere-re» (1909), ставшей своеобразным реквиемом революции. На поэтике пьесы сказались увлечение театром символистов.

В 1910-е Ю. вновь обращается к проблематике своего раннего творчества, но, проявляя незаурядное мастерство, придает своим произведениям ярко выраженную сатирическую окраску. Пьеса «Комедия брака» (1910) и роман «Леон Дрей» (1911) пользовались успехом публики. Рисуя в пьесах «Драма в доме» (1913), «Мендель Спивак» (1914), «Человек воздуха» (1915) уже знакомого по ранним произведениям приниженного жизнью человека, Ю. акцентирует внимание на его доброте, сердечности, неискоренимом юморе. Пьесы Ю. шли на столичных сценах.

К Октябрьской революции писатель отнесся со сдержанным сочувствием. В 1920 уехал во Францию. В Париже издал сб. рассказов «Автомобиль» (1922), в Берлине — повесть «Дудка» (1922), книгу «Голубиное царство» (1923) и роман «Эпизоды» (1923), посвященный событиям Гражданской войны. Перед смертью Ю. выражал желание вернуться на родину.

Соч.: ПСС. Т. 1–14. Пг., 1914–18; Король // Драматургия «Знания». М., 1964.

Лит.: Пильский П. Социал-романтик // Театр и искусство. 1906. № 49; Чуковский К. И. Семен Юшкевич // От Чехова до наших дней. СПб., М., 1908; Швейцер В. С. Юшкевич и его тень // Диалог с прошлым. М., 1976.

Н. А. Казакова

ЯБЛОНОВСКИЙ (настоящая фамилия Снадзский) Александр Александрович [3(15).11.1870, с. Китросановка Елизаветградского у. Херсонской губ. — 3.7.1934, Париж] — прозаик, публицист.

Из дворянской семьи. Окончил гимназию в Одессе, юридический ф-т Петербургского ун-та, работал присяжным поверенным. Лит. дебют состоялся в 1893 в ж. «РБ» (рассказ «Последыши»). Я. сотрудничал в ж. и газ.